

Т. А. Козлова

ОТРАЖЕНИЕ МОРАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ В ИМЕНАХ СОБСТВЕННЫХ

Наименования моральных качеств представляют собой единицы, в семантике которых зафиксированы представления народа о культурных ценностях. Это те единицы, благодаря которым оказывается возможным

вербально закрепить национально-культурную информацию. Такая информация отражает наивное знание, которое доступно любому носителю языка данной лингвокультуры. Другими словами, эти знания являются общими.

Имена собственные служат для индивидуализации и идентификации объектов. Значение имени собственного связывают с денотатом, его характеристиками. Одним из источников имен собственных является переход апеллиатива, то есть не-онима, в имя собственное. Поскольку элементы лексики избирательно вовлекаются в образование имен собственных, значимым в этом отношении является способность наименований моральных качеств выступать в качестве имени собственного.

Анализ контекстов употребления наименований моральных качеств в художественной литературе второй половины XX века позволяет установить, что в английском языке взаимосвязь рассматриваемых единиц и имен собственных свойственна главным образом наименованиям положительных моральных качеств. Данные единицы репрезентируют различные лексико-семантические группы (ЛСГ), выражающие а) отношение к себе и другим людям: ЛСГ «Considerateness» (*clemency* 'милосердие', *mercy* 'милосердие'), ЛСГ «Kindness» (*charity* 'благжелательность', *grace* 'милость'), ЛСГ «Courage» (*assurance* 'неустрасимость'), ЛСГ «Courtesy» (*delicacy* 'деликатность'), б) отношение к истине: ЛСГ «Justice» (*justice* 'справедливость').

Особого внимания заслуживает единица *grace* 'милость'. В соответствии с данными словаря «Oxford Advanced Learner's Dictionary» анализируемая лексема называет моральное качество в результате развития вторичного значения. Первое значение указанной единицы называет привлекательную характеристику движения («an attractive quality of movement»). При этом данные этимологического словаря «Online Etymology Dictionary» указывают на связь имени собственного *Grace* и значения «favor, grace» 'любезность, милость', а не свойства движения.

Отрицательные наименования моральных качеств, которым свойственна онимизация, то есть переход из нарицательного имени в имя собственное, репрезентируют лишь одну ЛСГ «Arrogance» (*vanity* 'тщеславие'). Отмеченный дисбаланс в способности наименований моральных качеств выступать в качестве имени собственного в зависимости от направления оценки в семантике объясняется верой в то, что имя предопределяет судьбу человека.

Особенностью наименований моральных качеств в русском и белорусском языках является то, что в современной художественной литературе на указанных языках не представлено наименований моральных качеств, которые послужили именем человека или объекта. На наш взгляд, этот факт объясняется тем, что с крещением в Древней Руси многие исконно русские языческие имена были вытеснены иноязычными. Так, русское имя *Добрыня*, которое может быть сопоставлено с моральным качеством *доброта*, в произведениях рассматриваемого периода встречается главным образом при апелляции к герою былин Добрыне Никитиче. Отсутствие прозрачной мотивировки у заимствованных слов не позволяет носителю наивного знания сопоставить имя собственное и наименование морального качества. Более

того, в рамках нашего исследования анализ проводился в направлении «наименование морального качества – имя собственное». «Словарь русского языка: в 4 т.» не фиксирует нарицательное существительное *добрыня*, вследствие чего данное имя собственное не соответствует критерию отбора материала. «Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т.» фиксирует лексическую единицу *дабрыня* со значением «1. Тое, што і дабрата (у 1 знач.)». Однако данные корпуса белорусского языка и корпуса примеров, отобранных методом сплошной выборки из художественной прозы второй половины XX века, позволяют установить, что имя собственное *Дабрыня* фиксируется только в научных монографиях, исторических романах, в том числе при упоминании героя эпоса.

Объектом номинации, в основе имени которого отмечается взаимосвязь с наименованием морального качества, в английском языке выступают:

- женские имена (*Charity, Grace, Clemency: Penry's eyes softened as he went on to describe the rest of his family; Katharine, married to a merchant banker and mother of two teenage sons, and Clemency, Charity's twin, married to a writer and broadcaster and mother of twin girls and a son* 'Взгляд Пенри смягчился, когда он продолжил описывать остальных членов своей семьи; Кэтрин, замужем за торговым банкиром и мать двух сыновей-подростков, и Клеменси, близнец Черити, замужем за писателем и телеведущим, мать девочек-близнецов и сына' (C. George. *Out of Storm*)),

- типы учреждений и организаций (*I'm Tom O'Neill, acting for British and Cosmopolitan Assurance* 'Я Том О'Нилл, представитель страховой компании «British and Cosmopolitan Assurance»' (J. Tanner. *Folly's Child*); *he was visiting General & Cumbria Assurance* 'он находился в страховой компании «General & Cumbria Assurance»' (C. Forbes. *Whirlpool*); *Appointments are in the hands of the St Stephen Sisters of Mercy Mission which operates in the South Seas* 'Назначение приемов – в руках миссии сестер милосердия Святого Стефана, которая действует в южной части Тихого океана' (N. Barber. *The Other Side of Paradise*)),

- государственные институты (*Say I'm from the Ministry of Justice* 'Скажите, что я из Министерства Юстиции' (P. Carter. *Bury the Dead*)),

- парки (*And the lawns seemed to stretch into infinity Clemency Park* 'А лужайки, казалось, уходят в бесконечность Парка Клеменси' (A. Grey. *Hearts in Hiding*)),

- общественные места (*Down past the ground floor, a mart of little things, a Vanity Fair of notions and necessities, novelties, and eye-catchers* 'Внизу вдоль первого этажа, рынок мелочей, Ярмарка Тщеславия понятий и предметов первой необходимости, новинок и привлекающих внимание вещей' (A. Wyatt. *The Virgin in the Garden*)),

- периодические издания (*Waking bright and early the next morning I reached for a copy of Delicacy as the most economical means of establishing whether I was still alive* 'На следующий день проснувшись рано утром, я потянулся за экземпляром «Деликаси» как самым экономичным способом установить, жив ли я еще' (M. Amis. *Money: a Suicide Note*)),

- абсолютные ценности (*Oh, I still believe, old man. In God and Mercy and all that* ‘О, я всё ещё верю, старик. В Бога и милосердие и всё остальное’ (G. Greene. *The Third Man*)).

Таким образом, наименования некоторых положительных моральных качеств в английском языке могут функционировать как женские имена, наименования типов учреждений, организаций и государственных институтов, парков, общественных мест, периодических изданий, абсолютных ценностей. Данная способность не зафиксирована у наименований моральных качеств в русском и белорусском языках в художественных произведениях второй половины XX века.